

УДК 37.035.3(091)

**Федотова О.Д.,
Семенов Г.В.**

ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ «ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ» ШКОЛЫ БУДУЩЕГО: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИЛИ ПРЕЕМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ?

Ключевые слова: школа будущего, единая школа, трудовая школа, идеал воспитания, грамотность, гражданственность.

Послереволюционный период получил весьма противоречивую оценку современных историков. В истории советской педагогики он характеризуется как переломный, принесший духовное обновление людей, коренные изменения в их сознании. В данный период начинаются глубокие преобразования в области просвещения и решаются неотложные задачи: ликвидация массовой безграмотности, создание новой системы управления народным просвещением. Начинается работа по разработке теоретических основ советской системы образования, построенной на принципах отделения школы от церкви, совместного обучения детей обоего пола, обучения на родном языке, отмены ограничений в получении образования по национальному признаку. Послереволюционный период стал предметом глубоких историко-педагогических исследований Ф.Ф. Королева, Е.Н. Медынского, А.П. Пинкевича, которые справедливо отмечали, что общую политику в сфере народного просвещения определяло Обращение Народного комиссариата просвещения «О народном просвещении» от 29 октября (11 ноября) 1917 г. [5]. Данный документ носит программный характер, в нем намечены основные направления развития системы просвещения, на реализацию которых была направлена дальнейшая деятельность партии большевиков. В силу принципиальной важности данного документа для дальнейшего понимания сложных процессов, проходивших в послереволюционной России, выделим основные идеи и предложения по их реализации, нашедшие в нем отражение.

В Обращении, подписанном А.В. Луначарским, отражены основные характеристики будущего России и системы просвещения, которая позволит воспитать человека, который будет жить в новом общественном строе и укреплять его своим трудом. В разделе «Общее направление просветительной деятельности» первоочередной за-

дачей новой демократической власти определена борьба с безграмотностью. Власть «должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающей требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения...» [5, с. 64]. Вместе с тем в документе неоднократно подчеркивается, что всеобщее первоначальное обучение не является единственным условием для упрочения нового демократического строя. Партия должна «стремиться к организации единой для всех граждан абсолютно светской школы в нескольких ступенях. Идеал – это равное и возможно более высокое образование для всех граждан» [там же]. Подчеркивая большую роль образования для детей, подростков и юношества, которые были лишены возможности обучаться в школе и сразу приступали к труду, документ также указывает на роль грамотности для взрослого населения. «Школа для взрослых, – подчеркивается в Обращении, – должна занять широкое место в общем плане народного обучения» [там же]. Выражается уверенность в том, что трудовые народные массы – рабочие, крестьяне, солдаты – смогут реализовать свое право на образование.

Отдавая должное пафосу времени и масштабу новых задач, отметим, что многие проблемы, затронутые в выше-названном документе, уже ставились в дореволюционный период, причем не только представителями революционной и демократической мысли, но и консервативно настроенными педагогами. Для выявления особенностей подходов дореволюционных и послереволюционных педагогов к оценке ведущих теоретических концептов целесообразно использовать метод анализа публикаций. Он позволяет дать ретроспективную оценку документальной составляющей первоисточников по заданным параметрам. Информационная насыщенность до-

революционных первоисточников не одинакова, и они весьма разнообразны [1; 2], однако представляется, что обращение к содержанию дореволюционного журнала «Народное образование», издававшегося с 1896 по 1917 г. и являвшегося официальным изданием Святейшего Синода, позволит раскрыть качественное своеобразие доминировавших диалектически противоположных теоретических позиций и идейных установок по вопросам образования. Рассмотрим особенности ориентаций дореволюционных и советских теоретиков на основе анализа точек зрения, отражающих проблемы образовательного идеала, принципов организации школьного обучения и его направленности, нашедших отражение в концептах «образование», «единая школа» и «трудовая школа».

Концепт «образование» является важнейшей педагогической категорией, которая была введена немецким мистиком, монахом-доминиканцем Мейстером Экхартом (М. Eckhart, 1260–1327). Согласно его представлениям, душа человека всегда носит отпечаток (*das Bild*) своего божественного создателя и может прорваться к нему через поиск в себе «божественной искорки» (*das Seelenfunklein*). Понятие «образование» (*die Bildung*), сконструированное путем деривации, означало и возможность взаимосвязи человека с абсолютным, и сознательный акт возведения себя к нему. Тем самым М. Экхарт положил начало разделению внешнего и внутреннего планов бытия человека, показал путь восхождения к высшему началу через преодоление низшей онтологической ступени. В подходе к трактовке сущности понятия «образование» наиболее рельефно отражаются теоретические позиции представителей различных педагогических течений.

Автор текста Обращения Народного комиссариата просвещения «О народном просвещении» А.В. Луначарский касается важного теоретического вопроса, без прояснения которого

невозможно начинать строительство новой школы: вопроса о том, в чем заключается разница между обучением и образованием. Согласно взглядам А.В. Луначарского, долгие годы определявшим политику партии в области просвещения, «обучение есть передача готовых знаний учителем ученику. Образование есть творческий процесс. Всю жизнь “образуется” личность человека, ширится, обогащается, усиливается и совершенствуется» [5, с. 65]. В данном подходе нашло отражение понимание личности человека как полноты всех ее достоинств, возможности достижения ею нового, высшего состояния, что в определенной степени созвучно первоначальной смысловой нагрузке термина «образование». Вместе с тем в позиции А.В. Луначарского, которая, безусловно, не ограничивается данным высказыванием, нет ярко выраженного религиозного содержания, человек рассматривается как субъект своего саморазвития и самосовершенствования.

Иной акцент в решении данного вопроса ставит К.П. Победоносцев, признающий открытость человека образованию как сотворению в себе образа Создателя. «Воспитательное образование человека не имеет предела... Идеал совершенства, какой ставит перед нами религия, недостижим: мы можем только стремиться к нему последовательным ростом от силы в силу» [7, с. 3]. В целом К.П. Победоносцев трактует проблему образовательного идеала в логике потенциальности и далекого желаемого горизонта, к которому следует стремиться, но принципиально невозможно достичь. В его представлении об образовании имплицитно заключено представление о благе, о должном в отношении к себе и другим.

Как полагал А.В. Луначарский, трудовые массы стремятся не только к обучению, но и к образованию, которого не может им дать ни государство, ни интеллигенция, не заинтересованная в передаче знаний и трансляции ин-

теллектуальной и духовной культуры. Школы, театры и музеи как учреждения культуры должны быть лишь помощниками в деле формирования человека, и никакая сила вне самих представителей трудовых масс не может помочь им стать образованными людьми: «Народные массы будут сами вырабатывать свою культуру сознательно или бессознательно», при этом представители каждой социальной группы будут строить «свое светлое, проникнутое трудовой мыслью миросозерцание» [5, с. 65]. В оптимистическом духе документ завершается утверждением о том, что усилия трудового народа и честной просвещенной интеллигенции выведут страну из кризиса и поведут ее через законченное народовластие к царству социализма и братства народов, а получающие образование представители народных масс станут ответственными гражданами нового демократического государства.

Для представителей религиозно-консервативного течения педагогической мысли проблема гражданственности также являлась весьма значимой, но включала острый «национальный момент». «Иностранцы должны пропитаться русской гражданственностью», они станут полноценными гражданами, если «усвоили себе русский же идеал, оторвавшись от своего национального или религиозного идеала как ложного с точки зрения русского человека» [11, с. 75]. Признавалась идея «русской гражданственности», которая мыслилась как ведущая для представителей нерусской народности, иностранцев и иноверцев. В целом, данный подход отражал искусственно обостряемое напряжение в отношениях между национальными и религиозными группами. Проблема образовательного идеала введена не только в религиозный, но и в этический и этнический контексты, актуализировавшиеся в Российской империи конца XIX – начала XX в.

Многие положения, впервые обозначенные в Обращении «О народном

просвещении», были уточнены в последующих документах: в «Основных принципах единой трудовой школы» от 16 октября 1918 г. [6] и в «Положении и единой трудовой школе» от 30 сентября 1918 г. [8], которые были разработаны Государственной комиссией по просвещению и определяли пути коренной послереволюционной перестройки школы. Они содержали резкую критику зарубежной и отечественной системы элитного образования («школа-муштра» и противопоставляется «школе простонародья»), а также указывали на необходимость школьной реформы как «акта борьбы масс за знание, за образованность» [6, с. 72]. В данных документах впервые на государственном уровне дается определение ведущих принципов организации системы образования, которые закреплены в концептах «единая школа» и «трудовая школа».

Концепт «единая школа». Важнейшей характеристикой новой школы является ее провозглашение «единой школой». В «Основных принципах единой трудовой школы» содержится исчерпывающая трактовка данного понятия, согласно которой система нормальных школ, включающая все ступени образования – от детских садов до университетов, – представляет собой одну непрерывную лестницу, возможность восхождения по которой предоставляется каждому, имеющему достаточные для этого способности и соответствующую учебную мотивацию. «Это значит, что все дети должны вступать в один и тот же тип школ и начинать свое образование одинаково, что все они имеют право идти по лестнице до ее наивысших ступеней» [там же]. Отдавая преимущество подъема по лестнице знаний детям пролетариата и беднейшего крестьянства, теоретики указали на принципиальную возможность выбора траектории обучения после 14 лет, на открытость процесса обучения потребностям жизни и индивидуальным предпочтениям при

соблюдении коллективного характера учебного труда.

Идея создания единой школы являлась предметом заинтересованного обсуждения и в дореволюционный период. «В России народная школа, – указывал М. Куплетский, – должна быть *единая*, а не *тройственная*, как теперь (церковь, земство и правительство)» [3, с. 55]. Единство означало преодоление ведомственной рассогласованности в организации процесса обучения, однако помимо данных соображений учитывался и важный управленческий аспект финансового характера. По мысли сторонников преобразования школьной системы в однотипную структуру, «эта единая школа должна быть церковною, какого разряда, какой программы она ни была, под ведением приходского священника, но под надзором училищного совета, не церковного, а уездного, с тем чтобы всеми суммами на школу церковными, земскими, казенными по губернии распоряжался губернский училищный совет под председательством епархиального епископа» [там же]. Как следует из вышеприведенного утверждения М. Куплетского, отражающего принципиальную позицию журнала «Народное образование», «единая школа» мыслится прежде всего как система учебных заведений, являющаяся объектом церковного управления.

Таким образом, термины «единая школа» дореволюционного и советского периодов являются абсолютными омонимами, у которых совпадает система форм, но различается семантика. Линий преемственности в развитии идеи организации «единой школы» не обнаруживается.

Концепт «трудовая школа». В документах [6; 8] содержится требование введения в учебный процесс трудовой деятельности в соответствии с физическими и интеллектуальными возможностями обучающихся. Труд рассматривается как важнейший элемент обучающего воспитания, что обосновывается двумя аргументами. Первым

основанием для организации нового типа школы – школы труда – являются данные психологии, согласно которым истинно воспринятым знанием является только то, которое воспринимается активно. «Трудовой принцип» сводится в дошкольном детстве к активному подвижному творческому знакомству с миром, которое закреплено в термине «трудовое начало», на дальнейших ступенях образования данный принцип должен реализовываться в соответствии с возрастными особенностями и возможностями обучающихся.

Вторым аргументом в пользу трудовой школы является «непосредственное желание ознакомить учеников с тем, что больше всего нужно им будет в жизни, с тем, что играет доминирующую роль в ней в настоящее время, с земледельческим и промышленным трудом во всех разновидностях его» [6, с. 73].

Мысль о необходимости вооружения молодого поколения необходимыми для дальнейшей жизни знаниями и умениями не является новой, она высказывалась ранее и нашла свое воплощение в дореволюционной практике образовательной деятельности. Школы должны были «воспитывать детей в духе православной веры и церкви и сообщать им через научение грамоте полезные и необходимые для жизни знания» [10, с. 37]. С особой уверенностью дореволюционные педагоги высказывались по вопросам воспитания и обучения девочек, задача образования которых заключалась не только в формальном развитии ума, но и в стремлении привить им правильные религиозные понятия «и добрые христианские навыки, а также обучить их всему тому, что может иметь значение в их житейском быту, в роли матерей и хозяек дома» [9, с. 15]. Несмотря на стремление вооружить детей целесообразно направленными навыками, педагогические аспекты подготовки детей к жизни на уровне повседневного быта в дореволюционный период отличаются наличием ярко

выраженного религиозного контекста, полоролевых установок и стереотипов поведения.

В документах советского периода [6; 8] вводится понятие «политехническое образование», которое понимается как ознакомление в теории и на практике с основными элементами отраслей производства. В анализируемых документах указывается, что «цель трудовой школы... политехническое образование, дающее детям на практике знакомство с методами всех важнейших форм труда» [6, с. 74]. Данная идея восходит к установкам марксизма, представленным в программной работе К. Маркса «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» [4], отражающей в концентрированной форме его взгляды по проблемам образования. В данной работе вводится и определяется понятие «политехническое обучение», которое понимается как ознакомление с основными принципами процессов производства, а также формирование навыков обращения с простейшими орудиями всех производств.

Как следует из анализа документов [4; 6; 8], обучение в трудовой школе должно быть организовано следующим образом. С одной стороны, школьник должен учиться всем предметам, гуляя, коллекционируя, рисуя, фотографируя, моделируя, лепя, склеивая из картона и т.п. Такие традиционные предметы, как язык, математика, история, география, физика, химия, ботаника, зоология и др., должны изучаться активными методами. С другой стороны, «приближаясь к идеалу, школа должна преподавать ученику главные приемы труда в следующих его областях: столярное и плотничное дело, токарная резьба по дереву, формовка, ковка, отливка, токарная обработка металла, закаливание, сверлильные работы, работы по коже, печатание и пр.» [6, с. 74]. В данной постановке проблема политехнизма близка идеям марксистов, которые под воспитанием понимали не только

физическое и умственное воспитание, но и политехническое обучение, которое понималось как соединение обучения с производительным трудом. Таким образом, имеет место экстраполяция идей классиков марксизма, которые максимально приближенно воспроизведены в основополагающих государственных документах советской власти в области образования. К важнейшим конструктам, экстраполированным в концепцию школы будущего, относится термин «политехнизм», который впоследствии будет использоваться в наименовании школы.

Идея создания единой трудовой школы как школы нового типа являлась программной установкой, которая стала ориентиром для работы всех губернских, сельских и городских отделов образования. Разработке теоретических вопросов, позволяющих воплотить на практике принципы единой трудовой школы, посвятили свои работы многие педагоги. С определенной долей условности можно выделить несколько основных направлений в сфере теоретической разработки данных проблем:

- деятельность по теоретическому обоснованию учебных планов и программ, позволяющих реализовать идеи новой школы;
- деятельность по созданию системы воспитания нового человека и перевоспитания тех, кто не разделял коммунистических установок;
- деятельность по созданию высших образовательных учреждений, обеспечивающих квалифицированными кадрами социалистическое производство и сферу культуры.

Документы «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школе» позволяют выделить основные черты и принципы создания школы будущего, концепция которой была официальным ориентиром в деятельности всех органов управления образованием и конкретизировалась в педагогических трудах деятелей просвещения, разделявших идеологи-

ческие установки партии большевиков в области образования. Сопоставление позиций, представленных в дореволюционной теории и практике образования и в новых программных документах, показывает, что, несмотря на единство использованной терминологии, они не являлись линейно преемственными и имели ряд глубоких различий по концептуальным основаниям. Образ школы будущего, представленный в ранних декларативных материалах советской власти, был спроектирован на основе экстраполяции и дальнейшего развития идей марксизма, согласно которому реализация проекта грядущего будущего мыслилась как создание условий для развития представителей обездоленных классов.

Литература

1. Будущее: сб. статей на злобу дня. Пг.: Изд. Бурцев Вл., 1917.
2. Будущности: науч.-лит. сб. СПб.: Типография М.Я. Линкова, 1900.
3. *Куплетский М.* Сравнение земской и церковно-приходской школы по данным педагогических журналов // Народное образование. 1900. № 1. С. 41–56.
4. *Маркс К.* Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М.: Просвещение, 1981. С. 442–443.
5. О народном просвещении. Обращение Народного комиссариата просвещения от 29 октября (11 ноября) 1917 г. // Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М.: Просвещение, 1972. С. 63–67.
6. Основные принципы единой трудовой школы // Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М.: Просвещение, 1972. С. 71–81.
7. *Победоносцев К.* Воспитание характера в школе // Народное образование. 1900. № 2. С. 3–12.
8. Положение о единой трудовой школе // Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М.: Просвещение, 1972. С. 81–88.
9. *Самойлович И.* Устройство начальных школ для девочек // Народное образование. 1901. № 9. С. 8–26.
10. *У.Н.* Миссионерская деятельность школы // Народное образование. 1900. № 11. С. 37–40.
11. Учительские съезды, школьные попечительства и увлечения инородцами в деле народного просвещения // Народное образование. 1900. № 6. С. 62–78.